

Варнава – основатель Иверского монастыря

Варнава - в миру Василий Меркулов - родился 24.01.1831 года в семье крепостных помещика Юшкова в с. Прудницы Тульской губернии. Семья Меркуловых была продана позднее Скуратову в Нарофоминск Московской губернии.

В юности Василий освоил слесарное дело, выучился грамоте. После посещения в день Троицы Троице-Сергиевой лавры, потрясенный увиденным и услышанным, он решил принять монашество, а потом и старчество. Вся его жизнь, в основном, прошла в кельях скитов Григория и Даниила на Пещерах, расположенных недалеко от Загорска (ранее назывался так Сергиев Посад) рядом с Троице-Сергиевой лаврой.

Усердно исполняя обеты, непрестанно трудясь над священными книгами и благодаря природному уму, таланту психолога, он стал быстро приобретать известность способного проповедника среди духовенства и населения обширной округи. Больные и обиженные, заблудшие и искатели истины, бедные и богатые - все хотели попасть к нему на благословление. Вскоре же и отдаленные от лавры церкви и храмы приглашали его на праздничные богослужения, на выполнение других религиозных обрядов и треб. Небольшого роста, сухощавый, подвижный, с проникновенным добрым взглядом карих глаз, он производил на окружающих сильное впечатление.

Летом 1863 года по приглашению выксунских купцов Бородачева и Кокина Варнава (с 1867 года) провел торжественную службу в Рождественской церкви Верхней Выксы. Общаясь с купцами, познакомившись с положением дел на нашей земле, видимо, он и высказал идею о необходимости строительства монастыря в Выксе, в этом центре крупного промышленного заводского хозяйства, переживавшего тогда трудные времена - свертывание производства, безработицу и людскую нужду.

В книгах по истории Выксунского монастыря дореволюционного издания о целях строительства монастыря написано так: «Здесь на Выксе вследствие заражения расколом и суетной деятельности многие из православных холодно относятся к церкви. Надо построить обитель, которая должна благотворно влиять на население, покаяя их души евангельским учением».

Они тут же занялись приисканием места для постройки богадельни, из которой в будущем должна возникнуть чудная благоустроенная Иверская обитель и сделаться предметом благоговейного удивления всех. В лесу, в версте от Выксы ископали крест, на месте будущего алтаря водрузили сломанную ветку». В ноябре этого же 1863 года были арендованы пять десятин земли, из Лавры привезена икона Оранской божьей матери, место стройки освятили и начали ее весной 1864 года. К осени в богадельне жили уже двенадцать послушниц во главе с Неонилой Честновой.

В 1874 году богадельню переименовали в общину, начальницей поставили Марию Пивоварову. Как не гладко шло строительство монастыря, видно из событий 1879 года. «Сначала М. Пивоварова была покорна старцу, а потом, видимо, по наущению со стороны, изменила взгляд на него и проявляла своеволие: гнала монашек, которые за Варнаву, очерняла его, посылая в Лавру гнусные доносы, грязь будто бы несправедных дел его. Начались следствия в монастыре, допросы неповинного старца в Лавре, вызовы его на Выксу для увещевания непокорных сестер». Ссора и распри между сестрами длились целых три года. Дело дошло до того, что из двухсот послушниц, живших тогда в обители, осталось не более пятидесяти - сторонниц Пивоваровой, остальные уехали, а иных из них выселили силой - полицией. Затянувшийся конфликт разрешил Синод - духовное ведомство при правительстве страны: Пивоварову уволили, прислали спокойную, справедливую новую настоятельницу - Митрофанию из Рыбинской Софии. Защитил Варнаву и взял под свою опеку выксунскую общину сам управляющий канцелярии Синода В.К. Саблер. Из этого факта ясно, что правительство было заинтересовано в укреплении своих позиций в

промышленном Выксунском районе.

Для Варнавы строительство монастыря было главным делом жизни, посвятил он ему более 40 лет. Приезжая на стройку шесть-семь раз каждый год, он вникал во все дела, во все детали стройки. Варнава посещал келий, благословляя монахинь, служил на монастырском кладбище, одевал «новоначальных сестер», навещал свою мать Дарью, которую поместил в богадельню на равных условиях со всеми, разработал усовершенствованный устав монастыря. Но самое главное - он постоянно искал и находил для монастыря богатых покровителей, которые и финансировали стройку. Крупные купцы Тулы, Нижнего Новгорода, Москвы и Петербурга вносили внушительные дары. Например, деньги на строительство Собора Животворящей Троицы пожертвовал Петербургский торговец вином Г.Ф. Шустов. Собор был построен за пять лет - с 1897 по 1902 год, десять лет оформляли его интерьер и в 1912 году торжественно открыли.

Последний раз иеромонах (с ? года), а позже - духовник, известный всей Руси, Варнава, в Выксу приезжал 31 января 1906 года. Прожив здесь два дня заболел, но поехал в Петербург по делам. Через неделю, возвращаясь в лавру, отдохнул недолго в Москве. Посетил глазного доктора, - успел выполнить наказы Выксы - просил монашек из подворья послать на Выксу цинковых листов, хрену для поста, оплатить счет свечи.

По дороге в Сергиевом Посаде, 16 февраля еще отпевал уважаемую начальницу местного приюта. А ранним утром 17 февраля, исповедуя новую начальницу приюта в лаврском храме скончался. Было ему 74 года. После известия о смерти старца весь Сергиев Посад, лавра и скит были переполнены народом, приехавшим на панихиду. С участием трех епископов прошло архиерейское служение, отпевал покойника vikарий Московский Преосвященный Евдоким. Похоронили Варнаву в Иверской часовне Пещерной церкви.

Выксунский монастырь осиротел, многое здесь было недостроено. Вспоминались приезды Варнавы на Выксу, которые для послушниц были всегда праздниками. Небывалым для Выксы был приезд Варнавы с Московским митрополитом Иоанникием в 1877 году с целью освящения Иверской церкви. Выксунская община в 1887 году была возведена в ранг монастыря 111-й степени. На эти торжества Варнава приехал с епархиальным епископом Модестом, самим В.К. Саблером и другими почетными гостями. Но особенно впечатляющими были торжества 8 июля 1904 года по случаю 40-летия Выксунского Иверского монастыря.

В честь успешной религиозной деятельности Варнаву постоянно одаривали и личными богатыми подношениями - золотым наперстным крестом, иконой Святого Василия, крестом для жертвенника с драгоценными камнями, иконой Иверской богородицы, старинными евангелиями и другими.

После смерти Варнавы строительство Иверского монастыря продолжилось: заканчивалось возведение сплошной монастырской внешней восьмикилометровой стены, со стороны главного входа устанавливались красивые литые чугунные ворота, над оформлением интерьера собора работала группа палехских художников из мастерской Сафонова, на колокольне добавлялись колокола (всего их было девятнадцать), а наверху колокольни установили часы с механизмом, каждые пятнадцать минут проигрывавшем молитву «Кто тя минет смертный час?».

К своему пятидесятилетнему юбилею - к 1914 году - Иверский монастырь на Выксе действительно стал «благоговейно удивлять всех» своей красотой, порядком, гармоническим слиянием архитектуры с окружающей природой. В монастыре были: асфальтированные дорожки, благоухающие цветники и плодовые сады, рыбоводный

пруд, отдельно - пруд для стирки белья, огороды, оснащенные новыми сельскохозяйственными орудиями. В 10 километрах от монастыря располагалась пасека, где было свыше сотни ульев. Был скотный двор с молочным и мясным стадом, водопровод с насосной станцией, действующей от паровой машины.

Из архитектурных сооружений выделялись отдельно стоящая колокольня и три храма: величественный собор Троицы на 4000 человек, освященный в 1912 году и использовавшийся только по большим праздникам. Собор был построен по немного измененному проекту К.А. Тона - бывшего президента Петербургской Академии художеств - по которому в Москве возведен известный храм Христа Спасителя, что был разрушен в 30-е годы. При строительстве собора были учтены многие достижения строительной техники тех лет. Собор отличался великолепной акустикой, имел пол из кафельной плитки. Из глаз распятого Христа, что находился в купели, появлялись слезы, когда то надо было. Иконостас отличался богатством, среди икон палехских мастеров висели и очень древние иконы - дары монастырю от именитых покровителей.

Был каждодневно действующим Успенский храм, располагавшийся в одном здании с монастырской больницей и богадельней. Здание имело калориферное отопление, удобные лестницы, наружные фрески. Внутреннее помещение церкви было без столбов при длине в 45 метров и ширине в 14 метров.

Самый ранний храм монастыря - Иверская церковь (освящалась в 1877 г.) - возведен по проекту губернского архитектора Куротаева, вместо деревянного, существовавшего с 1864 года.

Иверская церковь была небольшой и очень, светлой, так как имела два ряда окон по стенам и восемь в куполе. При высоте в 33 метра, длине в 18 и ширине 9-12 метров она была вместительной, очень уютной (церковь не сохранилась).

Удивительно стройной и соразмерной в деталях была пятирусная 68-метровая колокольня. Имела внизу арочный проход – Святые Ворота, украшенные живописными панно на цинковых листах. К колокольне примыкали два небольших пристроя: в одном жили звонари, в другом продавали религиозные сувениры - иконки, четки, книги и т.д. Сохранившиеся дома - игуменьи (детский дом), дом приезжих (ПТУ-3), дворянский корпус (школа №11), певческий и трапезный корпуса (здания техникума), тульский корпус (жилой дом) - хотя и принадлежат к разным архитектурным стилям (строились в разное время и ансамблевыми достоинствами не обладают), но каждое здание интересно, оно отвечает своему целевому назначению.

Были в монастыре также удобная баня, большая конюшня, слесарная и столярная мастерские, кузница, малярная, пекарня, а также живописная и золотошвейная мастерские, богатые певческая капелла и оркестр.

В добротных, но скромных домах жили священники, особняком стоял домик Варнавы. Монастырский магазин торговал ситцем, нитками, парчей и бархатом. В гастрономе можно было купить все - от изюма и колбасы до ликера и коньяка. Этот магазин предназначался для богатых паломников, приезжающих из столиц. Приезжающих такого рода привлекал не только монастырь, но и возможность поохотиться, порыбачить и насладиться природой Выксы.

К 1914 году в монастыре проживали около пятисот послушниц, большинство - из привилегированных классов. Жизнь их была расписана по часам, каждый день начинался

и заканчивался молитвами. Каждая монахиня работала на своем участке: кто скотницей, кто прачкой, кто пел в хоре, кто готовил обед и т.д. Но в келиях было единообразие: темный и светлый халаты, на столе - евангелие, чайник с кружкой, в углу - иконка, были табуретка да жесткая кровать.

В доме игуменьи размещалась ее благочинная - контора, где организовывалась жизнь этого сложного, религиозного учреждения. При конторе имелись комнаты не только игуменьи, но и гостевые - для особенно близких ей людей. Была богатая библиотека духовных книг.

Для верующих Иверский Монастырь был местом притягательным: ведь человеку необходимы те минуты, когда он мог бы заглянуть внутрь себя, подумать о вещах высоких - о смысле жизни, в частности. Нужны минуты, чтобы отрешиться от повседневных дел и пусть хоть иллюзорно утвердиться в существовании на земле высшей справедливости, устойчивости моральных правил, внушаемых с детства.

Людей на богослужение приходило очень много. В рабочей среде истинно и горячо верующих было больше среди женщин, мужчин смущала эта «суетная деятельность», расхождение слова и дела, когда видели они несправедливость на работе, в суде и т. д. А церковь, она защищала и поддерживала существующие тогда порядки, поддерживала царя. Современные руководители церкви признают ошибки тех лет и сожалеют, что в смутные годы служители церкви были не с народом.

На пятидесятилетие Иверского монастыря, в 1914 году, на Выксу собралось очень много гостей, ожидали приезда самой императрицы, но начавшаяся мировая война изменила планы многим.

Монастырь в эти годы помогал фронту, жертвовал на госпитали, увечным и сиротам, но уменьшающееся число паломников сокращало доходы и ограничивало эту благотворительную деятельность.

В 1915 году монастырь принял из Латвии эвакуированное Илукское православное училище и разместил его в доме приезжих. После февральской революции в монастыре никаких изменений не произошло, только Илукское училище в 1917 году было преобразовано в женскую гимназию, открыло двери для выксунских детей. Монастырь был действующим до осени 1919 года.

Н. КНЯЗЕВА